

М.И. Гоняный, Д.Б. Соловьев

M.I. Gonyany, D.B. Solovyev

ПУЛИ НОСИМОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ С БОРОДИНСКОГО ПОЛЯ

BULLETS OF PORTABLE FIREARMS FROM BORODINO FIELD

Читая литературу, посвященную стрелковому оружию, и посещая музеи, мы преимущественно знакомимся с самим оружием: ружьями, винтовками, пистолетами и т.д. А что мы знаем о пулях, которыми из них стреляли? Современная литература в основном поверхностно касается этого вопроса и почти никогда не раскрывает своих источников, либо эти источники не вызывают доверия.

Мы постарались восполнить этот пробел в знаниях. В настоящей работе мы собрали данные о калибрах русского и французского боеприпаса от стрелкового оружия, которым располагали противоборствующие стороны накануне Отечественной войны 1812 года. Получив достоверную информацию, проверенную отечественными и зарубежными источниками рубежа XVIII–XIX вв., мы сможем с уверенностью делать реконструкцию Бородинского боя.

Reading literature on small arms and visiting museums, we mainly get acquainted with the weapon itself: guns, rifles, etc. And what do we know about bullets that were fired from them? Modern literature deals with this issue superficially, and it never discloses its sources, or they do not have credibility. We have tried to fill this knowledge gap.

In this article, we have collected data on gauges of Russian and French ammunition from small arms that opposing sides had just before the Patriotic War of 1812. Having received reliable information, verified by domestic and foreign sources at the turn of the 18th–19th centuries, we can for certain have reconstructions of the Battle of Borodino.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года, Бородинское сражение, батарея Раевского, ружейные пули, калибр, носимое оружие.

Key words: Patriotic War of 1812, Battle of Borodino, Rayevsky redoubt, rifle bullets, caliber, small arms.

На рубеже XVIII–XIX вв. русские и французские войска оснащались ружьями с кремневым замком (Рис. 1; здесь указаны рисунки на вклейке данного сборника). Каналы их стволов преимущественно были гладкими, лишь у небольшой части были нарезы. Ружья заряжались, также как и пистолеты, с дула. Различие между образцами оружия в основном заключалось в изменении длины, веса и формы отдельных деталей ружейного механизма.

В ходе исследований на Бородинском поле была собрана 5031 пуля, диаметр которых варьировался от 3 до 32 мм. Пули преимущественно имели сферическую форму (Рис. 5, 1–2), однажды встретилась пуля удлиненной формы (Рис. 5, 3). Изредка попадались пули с не срезанным литником (Рис. 5, 8), у большинства остальных читались следы откусывания литников щипцами (Рис. 5, 9), срез ножом (Рис. 5, 10), с приплюснутым при помощи тяжёлых предметов литником (Рис. 5, 11–12) и литейный шов (Рис. 5, 13). Некоторые пули имели неглубокие вдавления в форме «запятых» – это следы от пыжевника, специального приспособления для извлечения застрявшей пули (Рис. 6, 19–20). Другие имели черные следы, похожие на нагар; так выглядит пуля если она попала в землю вместе с гильзой (картриджем) и порохом, то есть целым патроном (Рис. 6, 21).

Для аналитической обработки нами были использованы весо-размерные характеристики только целых, не деформированных и не корродированных образцов пуль. Перед нами стояла задача установить, какие пули можно считать французскими, а какие русскими, постараться определить из какого вида стрелкового оружия велся огонь.

Что касается русских ружей, существуют свидетельства, что в отдельных полках до 1808 г. разница между калибрами только пехотных ружей достигала от 12,7 до 22 мм¹. В.Г. Федоров отмечает, что причинами разнообразия диаметров каналов стволов послужили: естественный износ от долгой службы, и неполная замена старых образцов новыми². Кроме ружей отечественного производства на вооружении российской армии стояли и зарубежные образцы. В 1805 г. пришлось закупить у Англии 60 тыс. ружей, в 1811 г. у Австрии – 24 тыс. ружей, в 1812 г. снова в Англии – еще 30 тыс. стволов. Также разнорядицу усиливало использование в производстве элементов ружей иностранного производства или переделка их под отечественные стандарты³.

Из «Краткого наставления о солдатском ружье»⁴ за 1809 г. и Полного собрания законов Российской империи⁵ мы узнаем, что в 1808 г. было принято решение перевооружить отечественную армию огне-

стрельным оружием стандартных калибров. Пуля стала единой для пехотных, кирасирских, драгунских, гусарских гладкоствольных ружей и пистолетов, ее диаметр равнялся $6\frac{1}{4}$ линии (15,9 мм), зазор – $\frac{3}{4}$ линии (1,905 мм). К концу 1808 г. гвардейская пехота была полностью перевооружена новым однокалиберным оружием. Одновременно предпринимались шаги по установлению единообразия типов оружия внутри обычных пехотных полков⁶. Однако переход к общему диаметру канала ствола не прекратил производства ружей «всякого калибра».

Во Франции не было такого различия в калибрах и видах ружей. Изобретенное в 1777 г. пехотное ружье на полстолетия стало основным вооружением сухопутных войск Франции. Это было не самое удачное ружье, но благодаря единообразию было выпущено несколько миллионов штук. В 1801 г. пехотное ружье было модернизировано (система AN-IX), но принципиальных отличий оно не получило.

Нам повезло в одной из экспедиций познакомиться с доктором Фредериком Лемэром, который работает в Национальном институте спасательных археологических исследований (Франция). Ф. Лемэр с 2001 по 2010 г. исследовал остатки Булонских лагерей (1803–1805 гг.). Он любезно предоставил нам возможность ознакомиться со своей диссертацией, за что мы ему бесконечно благодарны.

В одной из глав своей диссертации Ф. Лемэр рассматривает штатное огнестрельное оружие французской армии и боеприпасы к нему⁷. Свои рассуждения он подкрепляет ссылками на «Памятку о производстве носимого военного оружия»⁸ за 1806 г., разработанную Котти Г.Х., современником исследуемых нами событий и французским профессиональным военным.

Котти в своей работе указывает, что до 1792 г. ружейные пули имели в диаметре 16,6 мм (7 линий 4 точки), а после диаметр уменьшили до 16,0 мм (7 линий 1 точка). То есть, если раньше из одного фунта свинца получалось 18 пуль, то теперь их стало 20. Сделано это было из-за того, что солдат, произведя несколько выстрелов во время боя, не мог тут же почистить ствол, а образовавшийся нагар в канале ствола мешал свободно заряжать ружье. Такой же калибр 16,0 мм был определен и для драгунского ружья AN-IX, мушкетона AN-IX, пистолета AN-IX.

Также Ф. Лемэр описывает наиболее представительную коллекцию сферических пуль со срезанным литником, собранную в ходе исследования расположения 69-го линейного полка возле небольшого городка Этабль. Значительное количество пуль было обнаружено

в солдатских бараках, снаряды оказались не стрелянными, а значит не испытывали динамической деформации. То, что эти пули преимущественно найдены в солдатских бараках уменьшает вероятность попадания среди выборки боеприпаса от офицерского нарезного оружия и пистолетов.

Среди них целыми оказались 168 шт., и примем их за 100% (Рис. 4). Из этого числа 86% будут по диаметру и массе соответствовать ружейным пулям от 21 до 29 г, и от 15,0 до 16,9 мм в диаметре (См. диаграммы). Все собранные пули не превышают диаметр 17,0 мм, так внутренний диаметр ствола ружья 17,5 мм. Остальные 14%, то есть пули диаметра от 9,3 до 15,0 мм, – это не пистолетные пули, так как выше мы уже привели цифры Котти, а наиболее вероятно, по мнению Лемэра, боеприпас от личного оружия.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что калибры французских пехотных ружей были схожи с русскими, но в нашей армии явно еще оставалось значительное количество оружия старого образца. Недаром Ларрей, главный хирург Великой армии, после Бородинского сражения отметил: «... мы неоднократно замечали, русские пули были гораздо крупнее наших...»⁹.

Особую категорию составляли ружья с нарезным стволом или «винтовальные», «винтовка», «штуцер» (Рис. 2). Чтобы избежать протекания пороховых газов по прорезанным «внутри дорожками, в кои пуля вгоняется насильно так что она должна врезываться в ребры сих внутри ствола сделанных нарезок... Пуля, к винтовке, должна быть без зазору... Для заряжания же винтовки таковою пулею, обертывается он впрядь пластырем т.е. кусочком холста или пергаменту маслом или салом напитанным, и потом насильно в ствол вгоняется, ударами молотком по шомполу...»¹⁰. Для заряжания нарезного ружья использовался «железный шомпол-костыль с кольцом и перекрестьем наверху, который носили отдельно от ружья»¹¹. Калибр винтовальных ружей варьировался от 13,7 до 19,5 мм, егерских штуцеров от 13,97 до 17,78 мм¹². Пули от нарезного оружия, имеют характерные следы, в виде пояса из насечек (Рис. 6, 22–23).

Для увеличения зоны поражения в ружьях также использовали картечь. Ружейной картечью называли пулю, разделенную на две, четыре или восемь частей. «Когда есть у людей новозаведенная ружейная картечь, то картечные патроны иметь особо от обыкновенных с пулями, буде есть карманы, то в карманах или за пазухой, или в особом нарочно

приготовленном мешочке. Сия картечь предпочтительно употребляться должна в рассыпном фронте, в лесу, в деревнях, на близкой дистанции против кавалерии, а особливо против неприятельских стрелков»¹³.

Нами были найдены подобные снаряды. Это сферические или цилиндрические пули, которые были разделены на два или на четыре сегмента (Рис. 6, 17–18). У цилиндрического картечного снаряда края были покатые, чтобы не терялись аэродинамические свойства.

Существовал еще такой тип ружья, как мушкетон (у французов он назывался трамблон) (Рис. 3). Особенность этого короткого ружья заключалась в том, что оно имело большой овальный раструб у дульного среза и граненую казенную часть. К 1812 г. мушкетонами вооружались преимущественно гусарские полки, крепостные гарнизоны и флот¹⁴. Конструкция мушкетона позволяла использовать 5–7 маленьких округлых свинцовых пуль¹⁵ (Рис. 5, 4, 14–16) весом по 1 золотнику (4,4 г), диаметром 9–10 мм¹⁶ (всего было найдено 46 шт.).

По нашему предположению русские кавалеристы в мушкетонах, кроме привычных сферических снарядов, использовали пули, нарубленные из округлых в сечении свинцовых прутков (Рис. 5, 5–7). Эти снаряды имеют размеры 8–10 x 11–12 мм, иногда в длину достигая 30 мм. Возможно, подобный способ изготовления боеприпаса был перенят у казаков.

Суммировав полученные данные о ружейных пулях, наиболее массового боеприпаса, использовавшегося на полях сражения Отечественной войны 1812 года, можно утверждать следующее:

– В силу того, что русские заимствовали в 1808 г. французское пехотное ружье образца 1777 г., да и в целом привели к единому калибру основные виды стрелкового вооружения, мы не можем различить между собой пули калибра 16,0–16,5 мм – а точнее и наши, и французские пули имели диаметр от 15,0 до 17,0 мм (суммарно 4066 шт.). Данный разброс в значениях определялся степенью изношенности стволов, которая требовала отливки чуть более крупных пуль, или чуть меньших, что определялось неидеальной отделкой каналов стволов, и их расширением при активной стрельбе. Возможно, металлография поможет разделить данную совокупность пуль.

– Тогда как пули, диаметр которых крупнее этих значений, например, 17,3–17,6; 17,8–18,5; 19,0 мм, можно с уверенностью отнести к боеприпасу от отечественного оружия.

– Пули калибра 12,0–15,0 мм скорее всего имеют отношение к личному (нештатному) и нарезному оружию (собрано таких пуль 454 шт.).

– Свинцовые сферы диаметром меньше 10,0 мм относятся к категории картечи, которую преимущественно использовали в кавалерии.

– Совсем маленькие пули, имеющие в окружности 3–7 мм – это дробь от охотничьих ружей.

Таким образом, пули также могут помочь в реконструкции битвы, они попадали в землю там, где велся огонь по подразделению противника. Соответственно по особенностям характеристик боеприпаса в некоторых местах сражения можно будет понять, где располагались на поле боя русские подразделения или части Великой армии. Однако надо осторожно относиться к этим артефактам, наиболее очевидно они могут указать интенсивность огневого воздействия на том или ином участке театра военных действий. Добавив к вышесказанному знание дальностей использования боеприпаса, характер полета снарядов, учет рельефа местности, мы сможем сделать свои реконструкции более надежными.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ *Маркевич В.Е.* Ручное огнестрельное оружие / Под общей редакцией Н.Л. Волковского. СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2005. 496 с.; ил. С. 117.

² *Маркевич В.Е.* Указ. соч. С. 9–11.

³ *Маркевич В.Е.* Указ. соч. С. 116.

И.Ф.Паскевич так вспоминал о бое в Смоленске. «У меня были дурные ружья. Я велел подобрать ружья французские и переменить их на весь полк». (см.: *Харкевич В.И.* 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Материалы ВУА Главного штаба. Вып. 1. Вильна, 1900. С. 110).

⁴ *Гогель И.Г.* Краткое наставление о солдатском ружье. СПб.: Ученый Комитет по артиллерийской части. 1809. 58 с.; 2 л. илл., табл. на с.11–12.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Т.XXX. №23580. О диаметре пуль ко вновь утвержденному в 9 день апреля 1808 г. ружью 7-золотникового калибра. С. 908–911.

⁶ *Коваленко А.Ю.* Военный министр граф А.А. Аракчеев: «Честному человеку всегда трудно занимать важные места государства» // Военно-исторический журнал. 2001. №10. С.42–46.

⁷ *Frédéric Lemaire.* Thèse de doctorat: Les soldats de Napoléon en leur camp. A Paris.: Paris Sciences et Lettres, 2020. Deuxième partie. P. 360–362.

⁸ *Cotty G.H.* Mémoire sur la fabrication des armes portatives de guerre. A Paris.: Chez Magimel, Libraire pour l'Art Militaire, quai des Augustins, N.°61, 1806. 229 p. P. 20–21.

⁹ Французы в России: 1812 год по воспоминаниям современников-иностранцев: [сборник]: в 3 ч. / сост. А.М. Васютинский, А.К. Дживелегов,

С.П. Мельгунов; предисл., коммент., указ. А.М. Савинова; Гос. публ. Ист. Б-ка России. М., 2012. (К 200-летию Отечественной войны 1812 года). Ч.1–2: Неман. Смоленск. Бородино. Вступление в Москву. Пожар Москвы. Начало отступления. На Старую Смоленскую дорогу. 736 с.: ил. С. 249.

¹⁰ Гогель И.Г. Указ. соч. С. 449–450.

¹¹ Маркевич В.Е. Указ. Соч. С. 69.

¹² Федоров В.Г. Вооружение русской армии за XIX столетие. СПб.: Гл. Артил. Упр., 1911. 482 с. С. 11.

¹³ Краткий артиллерийский военно-исторический лексикон, или Терминологический словарь всего, преимущественно до русской полевой артиллерии начала XIX столетия касаемого / сост. А.А. Смирнов // Труды ГИМ. Вып. 156. М., 2006. 232 с.: ил. С. 80.

¹⁴ Маковская отмечает, что в производство кавалерийских мушкетонов (по-русски дробовик) было начато в 90-е гг. XVIII столетия. В 1790 г. в Туле начался выпуск мушкетонов для Кирасирского наследника полка (будущий лейб-гвардии кирасирский ее величества полк). В 1798 г. Сестрорецкий оружейный завод приступил к изготовлению мушкетонов для лейб-гусарского полка, который стал в 1812 г. прототипом штатного гусарского мушкетона. До этого данный тип оружия изготовлялся эпизодически и не был штатным. Судя по сохранившимся образцам, подобные мушкетоны изготовлялись в Туле и Сестрорецке в течение всего первого десятилетия XIX века. Маковская Л.К. Ручное огнестрельное оружие русской армии XIV–XVIII веков. Определитель / ред. С.И. Сажина. М.: Воениздат, 1992. 89 с., ил. С. 58–59.

¹⁵ При раскопках в 2007 г. на батарее Раевского были обнаружены два мушкетонных патрона с 6 и 7 пулями. В первом случае диаметр пуль 9,5–10 мм, масса 4,9–6,1 г (общая масса снарядов 32,1 г), индивидуальная находка №388. Во втором – диаметр пуль около 9 мм, масса 3,6–4,9 г (общая масса снарядов 29,1 г), индивидуальная находка №420. (См.: Гоняный М.И. Отчет об охранных научно-исследовательских археологических работах на памятнике истории и культуры «Бородинское поле» в Можайском районе Московской области в 2007г. Раскоп 1 на «Батарее ген. Н.Н. Раевского» // Архив ИА РАН. Р–1. – М. 2008. №28599).

¹⁶ Маркевич В.Е. Ручное огнестрельное оружие / под общ. ред. Н.Л. Волковского. СПб.: Полигон, 2005. 496 с.; ил. С. 118.